

Плоды роста экономики: экономические реформы и сокращение неравенства

[Кристин Лагард](#)

26 января 2017 года

Экономический рост необходим для улучшения жизни людей в странах с низкими доходами, и он должен приносить блага всем слоям общества.

Путешествуя по Африке в течение последних нескольких дней, я поражаюсь проявлениям кипучей энергии: новые предприятия инвестируют в будущее, строится новая инфраструктура, увеличивается средний класс. Многие африканцы сейчас живут лучше, меньше людей страдает от бедности. Например, Уганда, где я сейчас нахожусь, сократила уровень абсолютной бедности более чем вдвое, примерно с 90 процентов в 1990 году до приблизительно 35 процентов.

Но мы также видим обратную сторону медали. Безусловно, бедность, а также неравенство стойко держатся на высоком уровне в большинстве развивающихся стран, в том числе в Африке, и слишком часто результаты успеха достаются не всем.

Мы знаем, как из опыта работы с нашими государствами-членами, так и из наших [исследований](#), что широкое распределение «плодов» экономического роста (то, что мы именуем [всеобъемлющим ростом](#)) является неперенным условием достижения устойчивого экономического роста. Все слои общества должны чувствовать, что у них есть возможность улучшить свою жизнь.

В новом [аналитическом материале персонала МВФ](#), опубликованном сегодня, раскрываются различные каналы, через которые критически важные реформы, содействующие росту (например, реформы в сельском хозяйстве, финансовом секторе и сфере государственных инвестиций), могут иногда приводить к увеличению неравенства в странах с более низкими доходами. В этом исследовании также показано, как дополнительные меры могут смягчить такие компромиссы между ростом и равенством.

Вот главные выводы. Во-первых, меры политики, способствующие экономическому росту, могут быть подлинно инклюзивными, если эти меры разработаны при тщательном учете подробных сведений о выигравших и проигравших. Во-вторых, целенаправленные меры могут обеспечить, чтобы все получали выгоды от важнейших экономических реформ, и содействовать дальнейшему усилению доводов в пользу проведения реформ.

Анализ выигравших и проигравших

Повышение темпов роста и сокращение неравенства особенно трудно осуществить в странах, где работникам сложно переехать в другое место и где имеются большие различия в производительности между сектором услуг, промышленностью и сельским хозяйством. Крупная неформальная экономика, плохая инфраструктура и недостаточные финансовые услуги

еще больше затрудняют эту задачу. Однако во многих беднейших государствах-членах МВФ сложились именно такие условия.

Например, в странах Африки к югу от Сахары переезд из сельской местности в город обходится более чем в два раза дороже, чем в Китае. Лишь в трети домашних хозяйств в Африке к югу от Сахары есть электричество по сравнению с 85 процентами в остальном мире. В странах с низкими доходами лишь примерно 20 процентов взрослого населения имеет банковский счет по сравнению с более 80 процентами в остальном мире.

Такие барьеры препятствуют проведению успешных и справедливых реформ. Примерами служат развитие инфраструктуры и реформы финансового сектора.

Увеличение расходов на дороги, аэропорты, электрические сети и образование, а также повышение их результативности поможет росту производительности экономики и облегчит переезд людей с ферм в города. Но инвестиции в инфраструктуру могут также привести к увеличению неравенства, если некоторые отрасли экономики становятся более конкурентоспособными, чем другие, особенно если мобильность рабочей силы ограничена.

Аналогичная ситуация складывается с реформами в финансовом секторе. Один из положительных аспектов заключается в том, что эти реформы могут удешевить привлечение заемных средств, стимулируя тем самым частные инвестиции и содействуя повышению темпов роста. Но если финансовые реформы не являются достаточно глубокими, они, возможно, не окажут содействия беднейшим слоям населения в получении доступа к кредиту и финансовым услугам.

Как обеспечить активный и в то же время всеобъемлющий рост

Итак, что можно сделать? Ответ заключается не в том, чтобы директивные органы откладывали реформы, повышающие производительность и темпы роста. Вместо этого директивным органам следует рассмотреть варианты, которые могут сделать эти реформы более приемлемыми как с точки зрения роста, так и с точки зрения распределения доходов.

С учетом этих соображений в документе персонала МВФ анализируются примеры конкретных стран и способы, с помощью которых целенаправленные меры могут дополнить реформы и нейтрализовать негативные последствия для распределения доходов.

Например, если Малави решит сократить субсидии на производство кукурузы с целью повышения производительности в сельском хозяйстве, то целевые денежные трансферты пострадавшим домашним хозяйствам помогли бы оказать прямую поддержку фермерам, которые, возможно, понесут ущерб от сокращения субсидий. Этот подход успешно обеспечивает сокращение бедности и неравенства в таких странах, как Эфиопия, в которой действует одна из самых крупных программ социальных трансфертов в Африке.

Аналогичным образом, применительно к реформам в финансовом секторе, если Эфиопия захочет увеличить кредит частному сектору для развития обрабатывающей промышленности и повышения темпов роста и уровня занятости, то, дополнив это расширением доступа к финансированию для сельского населения и повышением мобильности рабочей силы (за счет улучшения транспортных связей между сельской местностью и городами, доступного городского жилья и подготовки кадров), она содействовала бы уменьшению неравенства между секторами. Сельские работники смогли бы тогда найти лучше оплачиваемую работу в более современных и конкурентоспособных отраслях, таких как обрабатывающая промышленность и услуги.

Правительства могут также направлять инвестиции для повышения производительности в менее развитых отраслях и смягчить воздействие других реформ. Например, в Мьянме, где половина рабочей силы занята на фермах, инвестиции в электрификацию, ирригацию, а также НИОКР для получения улучшенных сортов семян могли бы привести к резкому повышению производительности в сельском хозяйстве.

Несомненно, правительствам будет непросто обеспечить консенсус для решительных мер политики в целях ускорения роста. МВФ будет и далее сотрудничать с ними, выступая за реформы, которые принесут плоды всем.

Кристин Лагард — директор-распорядитель Международного Валютного Фонда. Она была назначена на этот пост в июле 2011 года. Г-жа Лагард является гражданкой Франции, ранее она была министром финансов Франции с июня 2007 года, а также занимала должность министра внешней торговли Франции в течение двух лет.

Г-жа Лагард также имела продолжительную и видную карьеру юриста по антитрестовским и трудовым вопросам и была партнером в международной юридической фирме Baker&McKenzie, где в октябре 1999 года партнеры избрали ее председателем фирмы. Она находилась на высшей должности в этой фирме до июня 2005 года, после чего была назначена на свою первую министерскую должность во Франции. Г-жа Лагард имеет степени от Института политических исследований и юридического факультета в Университете Париж X, где она также была лектором до перехода на работу в Baker&McKenzie в 1981 году.